

Тошев Отабек Содикович

*Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Ҳуқуқий сиёсат
тадқиқот институти, бўлим бошлиғи*

Мирзаев Шухрат Машрабович

*Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Ҳуқуқий сиёсат
тадқиқот институти бош маслаҳатчиси*

СУДЬЯЛАР МУСТАҚИЛЛИГИНИ МУСТАҲКАМЛАШ – СУД ҚАРОРЛАРИ ОДИЛЛИГИ ВА ҚОНУНИЙЛГИНИ ТАЪМИНЛАШ ГАРОВИДИР

Тошев Отабек Содикович

*начальник отдела Исследовательского института правовой политики при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан*

Мирзаев Шухрат Машрабович

*Главный консультант Исследовательского института правовой
политики при Министерстве юстиции Республики Узбекистан*

УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ – ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Toshev Otabek

*The Research Institute of Legal Policy under The Ministry of Justice, head of
department*

Mirzaev Shukhrat

*The Research Institute of Legal Policy under The Ministry of Justice, Chief
consultant*

STRENGTHENING THE INDEPENDENCE OF JUDGES IS A GUARANTEE OF ENSURING FAIRNESS AND LEGALITY OF COURT DECISIONS

Современная демократическая государственность базируется на принципе разделении властей. Она предполагает наличие системы сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной властью.

В этой системе суды призваны реализовать справедливое, беспристрастное и скорое разрешение споров, обеспечить восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон, при необходимости применить к нарушителям санкции, установленные законом. Без независимой и компетентной судебной власти развитие и процветание государства остаются недостижимыми задачами.

Осознавая эти истины, Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев неоднократно отмечал, что весомая часть обращений, поступающих от граждан в Народные приемные и Виртуальную приемную Президента Узбекистана, касается именно деятельности судов и судей [1]. Это говорит о наличии в судебной системе противозаконных действий, фактов коррупции, безразличия к заботам людей, принятия нарушающих принцип справедливости решений.

Удовлетворены ли граждане и предприниматели качеством правосудия? На этот вопрос в целом, можно дать утвердительный ответ. Только в 2021 году, несмотря на пандемию коронавируса и введенные ограничительные меры, суды Республики рассмотрели примерно **755 тыс.** гражданских, экономических, административных и уголовных дел. И это без учета порядка **420 тыс.** дел об административных правонарушениях [2].

Обеспечена специализация административных судов, отвечающих за разрешение споров с государственными органами и их должностными лицами.

Пытаясь не отставать от общемировых тенденций, национальное судопроизводство поэтапно внедряет информационно-коммуникационные технологии.

Тем не менее, состояние судебной власти в Узбекистане еще далеко от идеала. Так, в докладе специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов по Узбекистану Диего Гарсия-Саян (2020 г.) Совету ООН по правам человека отметил, что судебную систему Узбекистана пока нельзя считать независимой [3].

Аналогичный вывод делается Госдепартаментом США (отчет 2021 г.) по ситуации с соблюдением прав человека в Узбекистане. Отмечается, что судебная система Узбекистана пока не является полностью самостоятельной и объективной [4].

В мировом Индексе верховенства закона также не наблюдается качественного продвижения Узбекистана на верхние позиции. В 2021 году страна заняла в этом рейтинге лишь 85-е место из 139. Так, по показателю «уголовное судопроизводство» мы на 67-м месте, «гражданское судопроизводство» – на 78-м, а «защита основных прав» – на 109-м [5].

Следовательно, Узбекистану нельзя останавливаться на достигнутом. Предстоит сделать еще много, чтобы суды у нас были справедливыми и объективными, а судьи – компетентными и неподкупными.

В последние годы решена, пожалуй, ключевая проблема, препятствовавшая созданию справедливой судебной системы. Речь идет о предоставлении **судейскому корпусу достойной оплаты его благородного и сложного труда**. Сейчас любой начинающий судья районного звена **имеет достойную зарплату**, которая не только покрывает потребности средней семьи, но также достаточна для честного накопления сбережений и приобретения имущества.

Тем не менее, еще рано утверждать, что **повышение доходов судей** искоренило злоупотребления. Юристы в мантии продолжают пользоваться полномочиями в корыстных интересах.

Вместе с тем, следует признать, что после внедрения увеличенного срока (вплоть до бессрочного) полномочий судей в 2017 году[6], один из элементов оценки качества деятельности судей – степень отмены их решений вышестоящими судами резко потерял в воздействии на судей. Если ранее, судей при некачественности их работы, могли просто не переизбрать на очередной срок, сейчас данный механизм, отчасти, утратил свою актуальность.

Что касается применения дисциплинарных взысканий, то показатель отмены их решений вышестоящими судами не говорит об отсутствии в их работе или поведении недисциплинированности. Кроме того, в развитых зарубежных странах уровень отмены решений вышестоящим судом не является ориентиром для увольнения судьи.

К слову, приведем несколько примеров о деятельности судебных коллегий в Верховном суде в 2021 году.

Так, в 2021 году в Верховный суд поступило 3571 жалоба и протест на решения нижестоящих административных судов. При этом 331 из этих дел были отменены, 8 решений были изменены Судебной коллегией по административным делам Верховного суда.

Судебной коллегией по экономическим делам Верховного суда в кассационном порядке было рассмотрено 1140 жалоб и протестов, из них отменено 397 решений нижестоящих судов и изменено 78 судебных решений.

Коллегией по гражданским делам Верховного Суда в кассационном порядке были рассмотрены 3 252 дел, при этом отменены 542 решения нижестоящих судов и изменено 150 судебных решений.

В 2021 году Коллегией по уголовным делам Верховного суда в кассационном порядке были рассмотрены 7004 уголовных дела в отношении 7560 лиц. В результате были отменены решения, вынесенные нижестоящими судами в отношении 1 574 лиц, изменены судебные решения, вынесенные в отношении 1 154 лиц.

По итогам года самой эффективной в Верховном суде была коллегия по уголовным делам, она отменила и изменила решения в 2 728 (39 %) из 7 004 дел.

Судебная коллегия по экономическим вопросам, в свою очередь, из 1140 дел отменила 475 (41,6%) решений судов низшей инстанции.

Коллегия же по гражданским делам из 3252 дел отменила и изменила решения судов низшей инстанции в 692 делах (21,3 %).

Судебная коллегия по административным делам отменила и изменила решения судов низшей инстанции только в 339 случаях (9,5 %) из 3571 дел, рассмотренных в кассационном порядке [7].

Однако, проблема коррупциогенности некоторых решений судей, которые отменяются вышестоящими судами по причине очевидного неприменения судьей норм закона, при котором явную выгоду получает то или иное лицо, участвующее в процессе, все еще требует своего решения.

В целях пресечения подобного рода негативных тенденций, необходимо осуществление ряда организационно-правовых преобразований.

Первое. Конкретизация диспозиции статьи 231 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Согласно этой статье, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления наказывается лишением свободы до пяти лет. То же действие, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия, наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

Однако, по причине нечеткости диспозиции статьи 231 Уголовного кодекса, которая не позволяет определить, какие судебные акты следует квалифицировать в качестве «неправосудных», практически сведены к нулю возможности привлечения судьи к уголовной ответственности по данной статье.

В этом отношении полезен опыт отдельных зарубежных стран. Например, статья 339 Уголовного кодекса Германии предусматривает, что судья, который при ведении судебного дела или вынесении судебного решения умышленно неверно применил закон в пользу или во вред одной из сторон, наказывается лишением свободы до пяти лет. Как понятно из содержания немецкого закона, признаком преступления служит неправильное применение судьей правовой нормы в чью-то пользу [8].

В англо-американской системе судья является по сути творцом права и авторитет судебной власти поднят практически на недостижимую высоту [9]. Так, в Соединенных Штатах Америки привлечение судьи к ответственности имеет исключительный характер и для решения вопроса об импичменте судьи необходимо решение высших государственных органов [10]. Во Франции, руководствуясь принципом равенства всех перед законом, установлена принципиальная возможность привлечения судей к ответственности, но случаи, когда судьи привлекаются к ответственности не так уж часты [11].

В Италии уголовная ответственность судьи наступает за самые тяжкие правонарушения и остается достаточно редким явлением. Вместе с тем, в Законе 2015 года "О гражданско-правовой ответственности судей" прямо предусмотрена возможность предъявления регрессного иска [12].

Чтобы статья 231 Уголовного кодекса Узбекистана наконец «заработала», ее следует изложить в следующей редакции: «Вынесение неправосудного судебного акта, то есть **заведомо неправильное применение** в приговоре (решении, определении или постановлении) суда норм законодательства в пользу или в ущерб одной процессуальной стороны». А заведомость легко определить по содержанию предыдущих судебных решений судьи.

При этом отметим, что в 2021 году в отношении судей было возбуждено 220 дисциплинарных дел. Из них, полномочия 12 судей были прикрашены до истечения срока полномочий, 101 судье был объявлен «выговор», в отношении 10 судей применен «штраф», в отношении 39 судей дано согласие о применении иных дисциплинарных взысканий. При этом 8 судей грубо нарушили Правила судебной этики, 11 судей – присягу судьи [13].

Второе. Внедрить **процедуру «отложенного изучения» жалоб на судей**.

Это означает принять следующий порядок рассмотрения Высшим судебным советом или квалификационной комиссией судей обращений на действия судьи:

- отложение изучения по жалобе до окончания производства по делу;
- истребование оконченого производством дела и изучение всех обстоятельств на предмет наличия в действиях судьи нарушений;
- вынесение, при выявлении нарушений, решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности или передача материала в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Третье. Установление **порядка ежегодного обобщения и оценки показателей эффективности деятельности судей**.

Так, постановлением Высшего судебного совета от 6 декабря 2021 года №1646 было утверждено Положение об электронном рейтинге оценки эффективности деятельности судей.

Положением предусмотрены следующие критерии оценки работы судей (суммарно можно набрать 100 баллов): качество принятых судебных решений (35), ответственность судьи (30), этика судьи (15), знание иностранного языка (10), активность по пропаганде (10), и за дополнительные успешные показатели можно получить +18 баллов [14].

Вместе с тем, Высшему судебному совету и квалификационным комиссиям судей следует применять жесткие меры к тем судьям, которые вынесли наибольшее количество отмененных и измененных судебных актов. При этом отмена решений не должна стать единственным критерием оценки. Давая оценку работе судьи, нужно также учитывать его вклад в развитие отраслевого законодательства и юридической доктрины (научную активность), нарушение процессуальных сроков, принятые меры по повышению своего профессионального уровня, общественную нагрузку и т.д.

К примеру, Национальный центр судов штатов США разработал Рамочную схему измерения качества функционирования судов (Cour Tools), где индикаторы сгруппированы в четыре «квадранта»: эффективность, процессуальная справедливость («удовлетворенность результатами рассмотрения дела»), экономичность и результативность («производительность»).

При этом, эти четыре составляющие складываются из 10 индикаторов:

- доступность и объективность (оценка дается пользователями судов);
- процент рассмотренных дел от общего количества дел, поступивших в суд;
- соблюдение процессуальных сроков;
- продолжительность нахождения дел на рассмотрении (количество дней от подачи дела в суд до даты его рассмотрения);
- надежность даты слушания дела, то есть количество назначений дат слушания дела при рассмотрении;
- надежность и целостность материалов дел;
- процент взысканных и переданных по назначению штрафов от общей суммы назначенных в конкретных делах денежных наказаний;
- эффективность работы присяжных (начиная от отбора присяжных, достаточно квалифицированных и готовых войти в состав суда, выраженная как процент от общего количества потенциальных присяжных);
- удовлетворенность работников судебного аппарата;
- средняя стоимость рассмотрения одного дела, отдельно по типам дел (оценка экономического эффекта от инвестирования в новые технологии, переоснащение судебных помещений, подготовку работников аппарата или внедрение передового опыта) [15].

Четвертое. Обеспечение **транспарентности судебного процесса посредством исключения кулуарности при отправлении правосудия.**

К большому сожалению, суды все еще остаются закрытой системой, решения в которой принимаются без достаточного уровня транспарентности. Так, широкое применение информационно-коммуникационных технологий считается одной из важнейших мер в этом направлении. В этой связи, меры по системному внедрению современных цифровых технологий в деятельность судов были впервые обозначены ещё в 2012 году Указом Президента Республики Узбекистан от 02.08.2012 года №УП-4459[16] и постановлением Кабинета Министров от 10.12.2012 года №346[17].

Например, предусматривалось до мая 2013 года внедрить порядок извещения участников судебного разбирательства и направления им судебных актов и другой корреспонденции через электронные средства

обмена данными (пункт 5.3 Программы по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий, утвержденной приложением к постановлению Кабинета Министров от 10.12.2012 г. №346). Однако, задача так и не была выполнена.

В дальнейшем более детально и конкретно меры по внедрению информационно-коммуникационных технологий были указаны в указах Президента Республики Узбекистан от 04.10.2013 года №УП-4570 (п.5)[18], от 07.12.2020 года №УП-6127[19], постановлениях Президента Республики Узбекистан от 30.08.2017 года №ПП-3250[20], от 03.09.2020 года №ПП-4818[21].

Также не выполнены или выполнены некачественно меры по:

- обязательной публикации решений судов в специальной базе данных (база на сегодняшний день создана, но действует, по сути, формально, в нее включается очень незначительное количество судебных актов);

- разработке программного обеспечения аудио-видеофиксации судебных заседаний и электронного стенографирования (в отдельных судах оборудование аудио-видеофиксации судебных заседаний и электронного стенографирования внедрено, но, несмотря на начало реализации еще в 2017 году, еще не все судебные учреждения переоснащены);

- обеспечению надлежащего функционирования ИКТ, информационных систем и программных продуктов судов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос создания национальной системы электронного судопроизводства.

Впервые разработка такой системы поручалась в 2012 году, когда решением Правительства предусматривалось «модернизировать веб-ресурсы судов с учетом обеспечения предоставления возможности обращения в суд с иском, ходатайством и прилагаемыми к ним документами посредством электронных средств обмена данными» (п.5.1 Программы, утвержденной постановлением Кабинета Министров от 10.12.2012 г. №346).

Во исполнение данной задачи, Верховным судом при широкой поддержке международных партнеров была создана система «E-SUD», а ранее функционировавшим Высшим хозяйственным судом – система «E-XSUD».

В 2017 году в результате объединения Верховного и Высшего хозяйственных судов было инициировано «создание единой информационной системы судопроизводства на базе существующей информационной системы «E-XSUD», с учетом существующих информационных систем в системе судопроизводства, в том числе информационной системы «E-SUD» Верховного суда» (п.5 Программы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 30.08.2017 г. №ПП-3250).

В данное время современные технологии в судах, несмотря на оказанную международную поддержку и освоенные затраты, работают недостаточно удовлетворительно, характеризуясь следующими недостатками:

- они не ориентированы на потребителя, потому что изначально не создавались с учетом стандартов и не тестировались пользователями. В результате люди вынуждены пользоваться системами с усложненным поиском документов, ограниченным набором форматов, невозможностью прочтения многих текстов, частными сбоями и зависаниями;

- информационные ресурсы систематически отключаются на период от нескольких часов до 1-2 дней. Это создает неудобства для пользователей, нарушает права физических и юридических лиц;

- при использовании информационных продуктов не налажен системный контроль за работой технических работников судов, обеспечивающих функционирование ИКТ.

В результате этого применение судами информационных технологий продолжает оставаться на низком уровне, и кроме системы видеоконференцсвязи они не охватывают широкие слои населения. Так, суды по гражданским делам принимают в электронной форме лишь примерно 5% исков, которые в дальнейшем все равно преобразуются в бумажную форму.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что требуется реализовать следующие мероприятия по реальному внедрению в судебную деятельность современных технологий:

- **передать задачи администратора информационных систем судов от Верховного суда независимой от судебной власти организации** («UZINFOCOM», «Центр управления проектами электронного правительства» и др.);

- **организовать стандартизацию информационных систем судов** в целях обеспечения качественного предоставления информационных услуг;

- **наладить систему мониторинга функциональной стабильности информационных систем**, предусмотрев наложение финансовых санкций за нарушения стандартов и качества информационных услуг.

Перечисленные меры успешно реализованы во многих зарубежных странах с продвинутой системой судопроизводства, включая **Германию, Австрию, Францию, Эстонию, Латвию, Южную Корею, Сингапур.**

Пятое. Обеспечение открытости информации о деятельности судебной системы. Так, несмотря на неоднократные поручения Президента Республики Узбекистан, суды не спешат публиковать все свои акты и создавать базу данных в Интернете, удобную для юристов, студентов и широкого круга заинтересованных лиц. Один беглый взгляд на российский онлайн-банк судебных решений «sudact.ru» [22] или американскую систему «PACER» [23] позволяет понять, насколько неудобна национальная база судебных актов «public.sud.uz».

Системным решением этого вопроса стало бы **принятие Закона «Об открытости деятельности и обеспечении доступа к информации о деятельности судов»**, обязывающего все судебные инстанции размещать в Интернете принятые решения (за обоснованными исключениями), а также возлагающего на Верховный суд регулярно публиковать развернутую судебную статистику.

Шестое. Решение проблемы предвзятого правосудия требует **устранения неформальных связей между судьями и участниками судопроизводства.**

Например, в судах среднего и высшего звена имеется такое неофициальное лицо, как «зональный судья». Это один или несколько судей областного или Верховного суда, на которых возложена задача курирования деятельности конкретных нижестоящих судов по территориальному признаку. Поступающие апелляционные или кассационные жалобы на решения этих судов обязательно рассматриваются именно зональными судьями. Знающие люди, например, адвокаты, медиаторы или прокуроры, хорошо осведомлены о том, какой из судей является зональным по отношению к тому или иному нижестоящему суду.

Отдельного внимания заслуживает институт председателя суда. Согласно закону, он руководит работой аппарата суда, заключает и прекращает трудовые договоры с работниками суда, выполняет представительские функции. Однако, председатели судов также выполняют целый ряд неформальных функций, суть которых сводится к контролю за деятельностью других судей. Фактически председатель выступает в роли «начальника судей», хотя по закону все судьи в Республике Узбекистан обладают единым статусом.

Согласно обзору Венецианской комиссии о судебных системах стран Центральной Азии (2015), лишь законодательство Кыргызстана приближается к той модели, которую рекомендует Венецианская комиссия, поскольку председатели судов избираются судьями судов соответствующего уровня [24].

В этой связи, предлагается **упразднить институт «зональных судей» и перейти к автоматическому распределению дел в апелляционной и кассационной инстанциях.**

Что касается председателей судов районных и областных судов, то их функции желательно свести к представительству в отношениях с физическими и юридическими лицами. Решение всех организационных вопросов следует возложить на административный персонал. Также, можно предусмотреть **предоставление статуса председателя суда по правилу старшинства**, когда председателем автоматически становится самый старший по возрасту судья в этом суде.

Кроме того, для минимизации неформальных связей в судебной системе, необходимо ввести **обязательный порядок взаимодействия адвокатов, нотариусов, государственных исполнителей и других**

представителей юридических профессий с судами исключительно через судебные информационные системы. Это сократит непроцессуальное общение с судьями и работниками судов, искоренит условия для коррупции и злоупотреблений.

Седьмое. Исключение необоснованных ограничений в судебной деятельности. Яркий пример – правило об осуществлении звукозаписи судебного заседания участниками гражданского процесса только с разрешения судьи (статья 208 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан). Подобные ограничения отсутствуют в Кодексе об административном судопроизводстве (статья 143), Экономическом процессуальном кодексе Республики Узбекистан (статья 165). Пользуясь указанной нормой, судьи по гражданским делам в Узбекистане запрещают фиксировать на аудио ход судебного процесса.

Такой барьер не предусмотрен в гражданском процессе стран ЕС, США, Японии, Южной Кореи, России, Казахстана.

Поэтому, на первом этапе требуется предусмотреть в законе **свободное осуществление в гражданском процессе аудиозаписи открытого судебного заседания.** В последующем нужно тщательно изучить процессуальные кодексы на предмет отражения принципа гласности судебного разбирательства.

Восьмое. Предупреждение чрезмерной нагрузки на судей

Судебная нагрузка должна быть такой, чтобы суды могли соблюдать стандарты справедливого судебного разбирательства и доступа к правосудию. Однако, наши судьи на протяжении многих лет изо дня в день рассматривают чрезмерно большое количество дел.

Естественно, что высокая нагрузка негативно отражается на качестве и своевременности отправления правосудия. С учетом этого, необходимо **разработать и утвердить нормативы судейской нагрузки, определив количество дел, которые в среднем в месяц допускается рассматривать одному судье.**

Также нужно обязательно **предусмотреть, что если нагрузка дел в конкретном районе в течение продолжительного времени превышает нормативы, то в этом суде вводятся дополнительные штатные единицы судей.**

Предлагаемая система обеспечения равномерности нагрузки предусмотрена во многих зарубежных странах. Например, в США Конференция судей (орган судейского сообщества) при необходимости вносит в Конгресс предложения об учреждении новых штатных единиц постоянных и временных судей [25]. Аналогичный порядок действует в Германии, Франции, Великобритании.

Констатируя вышеизложенное, отметим, что создание эффективной судебной системы требует не только реформирования судов. Обеспечение правосудия является комплексной задачей, сопряженной с решением смежных проблем.

Среди мер, позволяющих опосредованно повлиять на улучшение работы судов, можно инициировать **открытие в Узбекистане штаб-квартир и филиалов авторитетных международных организаций**, которые будут стимулировать повышение качества судебной деятельности и развитие законодательства. Следует **расширить наше участие в международных организациях и наднациональных судебных инстанциях**, чтобы иметь обратную связь с общемировой практикой и соответствовать передовым стандартам.

Еще одной мерой, которую жизненно важно реализовать для укрепления статуса судебной власти, является кардинальное повышение эффективности системы принудительного исполнения, которая необоснованно действует при органах прокуратуры. На протяжении последних десятилетий огромное количество судебных решений остается без практического исполнения. Ситуация продолжает быть плачевной, несмотря на череду организационно-правовых изменений. Поэтому имело бы смысл, использовать в этой сфере финансовые стимулы, **определив порядок взыскания ущерба, причиненного взыскателям из-за необоснованного затягивания органами принудительного исполнения исполнительных мероприятий**.

Реализация всех этих предложений будет способствовать повышению качества отправления правосудия, исключению многих коррупционных факторов и рисков в судебной-правовой сфере. С тем, чтобы суды Узбекистана действительно превратились в «обитель справедливости».

Мы думаем, что инициаторам проводимых реформ в судебной-правовой сфере следует задуматься над вышеизложенными проблемами и предложениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. [https://podrobno.uz/cat/politic/mirziyeev-rasskazal-o-korrupsiy-i-nespravedlivosti-v-sudebnoy-sisteme-uzbekistana/;](https://podrobno.uz/cat/politic/mirziyeev-rasskazal-o-korrupsiy-i-nespravedlivosti-v-sudebnoy-sisteme-uzbekistana/)
[https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/30/justice/;](https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/30/justice/)
<https://kun.uz/ru/news/2018/07/13/savkat-mirziyev-pereislil-problemy-svazannye-s-deatelnostyu-sudebnoy-sistemy>
2. <https://stat.sud.uz/index.html>
3. <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1381961>
4. <https://kun.uz/ru/news/2021/05/25/sudebnaya-sistema-uzbekistana-ne-yavlyayetsya-polnostyu-samostoya> telnoy-i-obektivnoy-gosudarstvennyy-departament-ssha
5. <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/wjp-rule-law-index-2021>
6. <https://lex.uz/uz/docs/3162142>
7. Данные получены из официального сайта Верховного суда Республики Узбекистан.

8. https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflag_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf
9. Canivet, Guy et Joly-Hurard, Julie. La responsabilité des juges, ici et ailleurs. Revue internationale de droit comparé - 2006, №4. p. 151.
10. Фоков А.П. Дисциплинарная ответственность судьи в США и России: общее и особенное // Международное публичное и частное право. 2017. N 2. С. 45 - 47.
11. Hocquet-Berg, Sophie. La responsabilité du magistrat. Rapport français (provisoire)/ http://grerca.univ-rennes1.fr/digitalAssets/317/317G22_Theme1_France_S-HOCQUET-BERG.pdf / - Groupe de recherche européen sur la responsabilité civile et les assurances
12. Legge 27 febbraio 2015, n. 18 Disciplina della responsabilità civile dei magistrati. (15GGGG34) (GU n.52 del 4-3-2015) <http://www.normattiva.it/>
13. <https://sudyalariolykengashi.uz/uz/publications/sudjalar-olij-kengashining-2021-jildagi-faolijatiga-oid-ahborotnoma>
14. <https://sudyalariolykengashi.uz/uz/publications/sudjalar-olij-kengashining-2021-jildagi-faolijatiga-oid-ahborotnoma>
15. <https://racurs.ua/757-zarubejnyy-opyt-metody-ocenki-effektivnosti-raboty-sudov-v-ssha.html>
16. <https://lex.uz/docs/2037983>
17. <https://lex.uz/docs/2101055>
18. <https://lex.uz/docs/2255028>
19. <https://lex.uz/docs/5146573>
20. <https://lex.uz/docs/3327996>
21. <https://lex.uz/docs/4979899>
22. <https://sudact.ru/regular/>
23. <https://pacer.uscourts.gov/>
24. <https://www.venice.coe.int/images/SITE%20IMAGES/Publications/CApublication.pdf>
25. https://wiki5.ru/wiki/Judicial_Conference_of_the_United_States; <https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-sudebnoy-sistemy-ssha>
26. Неъматов, Жасур. "К проверке и оценке доказательств при применении института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве." in Library 20.3 (2020): 75-76.
27. Неъматов, Жасур. "К проверке и оценке доказательств при применении института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве." in Library 20.3 (2020): 75-76.